Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в Японии

А. Ш. Габараев

кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России.

Адрес: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

E-mail: gabiron@mail.ru

Features of Regulatory and Legal Regulation of Investment Activity in Japan

A. S. Gabaraev

PhD in Political, Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Plekhanov Russian University of Economics.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

Leading Researcher of the Research Center
of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Address: Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation.

E-mail: gabiron@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует государственный механизм управления и нормативно-правовое регулирование порядка функционирования японского инвестиционного рынка. Источниковедческую базу исследования составили материалы зарубежных и отечественных авторов в области финансово-правовых наук. Методологию исследования составили такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, диалектический, системно-структурный и др. Отмечается, что Япония обладает одной из самых развитых и крупнейших экономик в мире, является третьим по величине инвестором. Несмотря на это, иностранный капитал в ее национальной экономике играет незначительную роль. Специалисты отмечают явную диспропорцию между инвестиционной активностью японских ТНК и традиционной закрытостью внутреннего рынка от иностранного вмешательства, что связано с особенностями политики послевоенного периода восстановления и модернизации разрушенной Второй мировой войной экономики Японии за счет полной концентрации на развитии внутреннего рынка. Показано, что постепенная либерализация инвестиционной политики правительства Японии привела к тому, что начиная с 2018 г. ужесточились правила об иностранных инвестициях в контексте политики США по сдерживанию Китая и предотвращению утечки передовых технологий в зарубежные страны. Автором показано, что нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционную деятельность Японии, была принята в послевоенные годы и действует по настоящее время со значительными поправками. Обоснован вывод, что система японского инвестиционного законодательства достаточно развита и затрагивает множество отраслей экономики. Правила иностранных инвестиций Японии в целом находятся в рамках закона от 1 декабря 1949 г. № 228 «Об иностранной валюте и внешней торговле» и правилах, основанных на отдельных законах. В заключение резюмируется, что правительством Японии для иностранного инвестора определен разрешительный и уведомительный режим допуска на внутренний

рынок страны. При этом разрешительная система регулирования инвестиционной деятельности распространяется на отрасли японской экономики, обеспечивающие ее национальную безопасность.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономика Японии, иностранный капитал, транснациональные корпорации.

Abstract

In the article the author analyzes the state mechanism of management and regulatory regulation of the functioning of the Japanese investment market. The research source base was made up of materials of foreign and domestic authors in the field of financial and legal sciences. The methodology of the study consisted of such methods of scientific cognition as comparative legal, dialectical, system-structural, etc. The article notes that Japan has one of the most developed and largest economies in the world, is the third largest investor, despite this, foreign capital plays an insignificant role in its national economy. Experts note a clear disparity between the investment activity of Japanese TNCs and the traditional closeness of the domestic market from foreign interference, which is associated with the peculiarities of the policy of the post-war period of reconstruction and modernization of the Japanese economy destroyed by World War II due to full concentration on the development of the domestic market. It is shown that the gradual liberalization of the investment policy of the Government of Japan led to the fact that, starting in 2018, the rules on foreign investment were tightened in the context of the US policy to contain China and prevent the leakage of advanced technologies to foreign countries. The author shows that the regulatory framework regulating the investment activity of Japan was adopted in the post-war years and is still in force with significant amendments. It is proved that the system of Japanese investment legislation is quite developed and affects many sectors of the economy. Japan's foreign investment rules are generally based on the Law of December 1, 1949 No. 228 "On Foreign Currency and Foreign Trade" and rules based on separate laws. In conclusion, it is summarized that for a foreign investor, the Government of Japan has defined a permissive and notification regime for admission to the domestic market of the country. At the same time, the permissive system of regulation of investment activity extends to the sectors of the Japanese economy that ensure its national security.

Keywords: foreign direct investment, Japanese economy, foreign capital, multinational corporations.

Одной из важных составляющих развития современной экономики любой страны является высокий уровень инвестиционной деятельности.

Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции стран на мировых рынках, являются движущим фактором стабильного развития экономики.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это определенный капитал, вложенный в страну, который является показателем доверия инвесторов к определенному бизнесу и политико-экономическому климату принимающей страны. ПИИ обеспечивают как производственные, так и сервисные возможности, введение инновационных технологий, современных бизнес-моделей для местных, региональных и мировых рынков. Поэтому стимулирование притока ПИИ, создание привлекательного инвестиционного климата является одной из приоритетных задач экономической политики любого государства. Особенно актуален данный вопрос для экономики России, где наблюдается отрицательная динамика в инвестиционной сфере.

Анализ статистических сведений показывает четырехкратное снижение объема прямых иностранных инвестиций в Россию в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что, по мнению экспертов, было обусловлено текущей пандемией коронавирусной инфекции и сложной геополитической обстановкой (рис. 1).

Указанные тренды характерны не только для России. Согласно «Докладу о мировых инвестициях за 2021 год»¹, подготовленному ЮНКТАД² (далее – Доклад ЮНКТАД за 2021 г.), глобальные потоки ПИИ в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизились с 1,5 до 1 трлн долларов, т. е. более чем на треть – 35%. Подобный низкий показатель наблюдался лишь в 1990-е гг.

¹ Доклад о мировых инвестициях 2021. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

² Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – орган Генеральной Ассамблеи ООН. Конференция создана в 1964 г. Штаб-квартира ЮНКТАД находится в Женеве. На сегодняшний день конференция насчитывает 195 стран. Решения ЮНКТАД принимаются в форме резолюций и имеют рекомендательный характер.

Коэффициент был на 30% ниже коэффициента инвестиционного минимума, вызванного мировым экономическим кризисом 2008 г.

Снижение уровня показателя ПИИ имело большой уклон в сторону экономически развитых стран, в которых сокращение инвестиций достигло 58%. Специалисты связывают это с процессами корпоративной реструктуризации и внутренним характером движений финансовых потоков. Сокращение ПИИ среди группы развивающихся стран составляло 8% и носило более умеренный характер в основном за счет

устойчивости азиатских потоков. В целом в общей доле мировых ПИИ на развивающиеся страны приходилось около 2/3.

В результате доля ПИИ развивающихся стран в общем потоке иностранного капитала составила около 80%, что выше показателей аналогичного периода предыдущего 2019 г., когда на них приходилось чуть более половины глобальных потоков ПИИ (рис. 2).

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию (2011–2020 гг.)¹

Рис. 2. Приток ПИИ во всем мире и по всем странам в 2007–2020 гг.²

¹ Источник рис. 1: URL: <https://cbr.ru>

² Источник рис. 2: URL: <https://unctad.org/>

Сокращение зарубежных инвестиций крупных транснациональных корпораций (ТНК) развитых стран составило 56%, чем был достигнут самый низкий показатель с 1996 г. – 347 млрд долларов. При этом в США данный показатель удалось удержать на уровне 93 млрд долларов.

Инвестиции японских ТНК – крупнейших внешних инвесторов – в последние два года снизились вдвое (на 49%), до 116 млрд долларов с рекордных 227 млрд долларов в 2019 г. При этом Япония остается третьим по величине инвестором в мире после Китая и Люксембурга¹.

Согласно Докладу ЮНКТАД за 2021 г., объем ПИИ Японии в 2020 г. оценивался примерно в 243 млрд долларов².

Несмотря на то что Япония является одной из крупнейших экономик мира и одним из ведущих экспортеров ПИИ, роль иностранного капитала в национальной экономике весьма незначительна.

Потоки ПИИ в Японию остаются низкими и относительно нестабильными по сравнению с большинством других развитых стран мира (ОЭСР³). ПИИ сократились на 30% до 10 млрд долларов в 2020 г., что отражает 25%-ное сокращение ПИИ из ТНК в Соединенных Штатах Америки.

Специалисты отмечают явную диспропорцию между инвестиционной активностью японских ТНК и традиционной закрытостью внутреннего рынка от иностранного вмешательства, что связано с особенностями политики послевоенного периода восстановления и модернизации разрушенной Второй мировой войной экономики Японии за счет полной концентрации на развитии внутреннего рынка.

¹ URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/japan/foreign-investment> (дата обращения: 20.03.2022).

² URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

³ Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР – международная организация, нацеленная на выработку международных стандартов и рекомендаций по совершенствованию государственной социальной, экономической и экологической политики, поиск путей преодоления проблем и ограничений на пути экономического роста и развития стран. ОЭСР объединяет большинство развитых и некоторые развивающиеся страны, на долю которых приходится 20% населения планеты и около 55% мирового ВВП.

В настоящее время в Японии отсутствует процесс отбора для привлечения прямых иностранных инвестиций. В стране действует достаточно либерализованный и открытый инвестиционный режим.

Большая часть нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность Японии, была принята в послевоенные годы и действует по настоящее время со значительными поправками. Среди них центральное положение занимает закон от 1 декабря 1949 г. № 228 «Об иностранной валюте и внешней торговле»⁴ (далее – Закон FEFTA).

Правила иностранных инвестиций Японии в целом подразделяются на правила, основанные на Законе FEFTA, и правила, основанные на отдельных законах.

В статьях 20–25 Закона FEFTA законодателем изложены базовые принципы, регулирующие инвестиционную деятельность иностранного капитала в Японии. Согласно статье 1 Закона FEFTA основной целью закона является установление свободного распространения иностранной валюты, осуществление финансовых операций с участием иностранных лиц для поддержания мира и безопасности в Японии посредством минимального контроля финансовых операций и выстраивания баланса между международной торговлей и стабильностью национальной валюты.

Хотя Закон FEFTA предусматривает, что иностранные инвесторы могут свободно осуществлять прямые иностранные инвестиции без вмешательства властей, он требует предварительного уведомления об инвестициях в определенные сектора экономики, которые связаны с обеспечением национальной безопасности Японии, и требует *постфактум* отчетности по некоторым другим ПИИ.

С момента вступления в силу и по мере развития японской деловой и правовой среды в Закон FEFTA периодически вносились поправки, совершенствующие инвестиционную политику государства (в 1980, 1998 гг.). Последние поправки были внесены правительством Японии

⁴ Foreign Exchange and Foreign Trade Act. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detailmain?vm=2&id=21>

в 2019 г. и вступили в силу в мае 2020 г., обновив режим иностранных инвестиций в сторону ужесточения правил в отношении иностранных инвестиций, связанных с национальной безопасностью.

Дополненный поправками закон серьезно изменил порядок и правила инвестирования в японские производственные компании, важные для обеспечения национальной безопасности и экономической стабильности страны (обладающие технологиями, потенциально применимыми в военных целях), а также предприятия инфраструктуры – электроэнергетики, нефтегазовой отрасли, космической промышленности, водоснабжения, телекоммуникаций, сельского хозяйства, ядерной энергетики и т. п.

Пересмотренный закон требует, чтобы иностранные инвесторы предварительно запрашивали уведомление и получали одобрение от Министерства финансов и министерства, регулирующего конкретную отрасль экономики, прежде чем получить 1% или более акций листинговой компании¹, занимающейся бизнесом, связанным с областями экономики, имеющими значение для обеспечения национальной безопасности [6].

Таким образом, постепенная либерализация инвестиционной политики правительства Японии начиная с 2018 г. способствовала ужесточению правил об иностранных инвестициях в контексте политики США по сдерживанию Китая и предотвращению утечки передовых технологий в зарубежные страны.

В последние годы с развитием ИТ-технологий предприятия, связанные с кибербезопасностью, оказывают значительное влияние на национальную безопасность. Поэтому Япония расширила свой список регулируемых секторов, требующих предварительного уведомления, включив в него:

- производство вычислительного оборудования и связанных с ним компонентов (включая интегральные схемы, носители флеш-памяти и мобильные телефоны);
- производство программного обеспечения для обработки информации и телекоммуникационные услуги (мобильные и

фиксированные линии) и услуги поддержки Интернета [10].

В октябре 2019 г. вступила в силу вторая поправка, расширяющая спектр регулируемой инвестиционной деятельности и включающая:

- право собственности на право голоса;
- предоставление доверенности государственной или частной компании;
- двух или более иностранных инвесторов, владеющих 10 или более процентами акций или правами голоса в японской компании, зарегистрированной на бирже, заключающей акционерное соглашение.

В поправке были также перечислены японские компании, которые занимаются одной из регулируемых отраслей, указанных в Законе FEFTA.

В апреле 2020 г. правительство объявило, что в свете пандемии COVID-19 с 15 июля 2020 г. ряд современных лекарственных препаратов, медицинских изделий и медицинское оборудование будут добавлены в список ограниченных инвестиционных секторов экономики (которые считаются критически важными для обеспечения национальной безопасности).

Если инвестиция попадает в одну из вышеперечисленных категорий, сторона, которая намеревается сделать такую инвестицию, должна предоставить предварительное уведомление о предполагаемых инвестициях в соответствующие министерства. Соответствующие министерства рассмотрят поданный отчет по существу в течение 30 дней с момента подачи. После проверки соответствующие министерства могут распорядиться приостановить или изменить заявленные инвестиции, если сочтут, что инвестиции могут:

- угрожать национальной безопасности;
- нарушать правопорядок;
- оказывать негативное влияние на стабильное управление японской экономикой.

На сегодняшний день правительство Японии редко применяет свои полномочия для выдачи приказа о приостановке инвестиций в соответствии с действующим Законом FEFTA. В практике известен только один случай, когда министерства действительно издали приказ о приостановлении полномочий.

Внесенные поправки вызвали разногласия между властями и финансовым рынком Японии,

¹ Предыдущий порог равнялся 10%.

который до сих пор продолжает тлеть. Наибольшую озабоченность выразили финансовые институты – инвестиционные банки и инвестиционные фонды, – считающие такое усиление контроля слишком внезапным и противоречащим экономическому курсу абэномики, который поощряет зарубежные инвестиции в японскую экономику.

По мнению экспертов, ужесточение контроля ПИИ в Японию происходит на фоне технологического и экономического противостояния США и Китая.

Характеристика основных нормативных правовых актов в сфере регулирования инвестиционной деятельности Японии позволяет утверждать, что помимо базового Закона FEFTA, содержащего понятия иностранного инвестора, а также прямых и портфельных зарубежных инвестиций, режима и правил функционирования инвестиционного рынка Японии, система японского инвестиционного законодательства достаточно развита и затрагивает множество отраслей экономики, например:

1) закон Японии от 13 апреля 1948 г. № 25 «О сделках с ценными бумагами» – предметом регулирования являются отношения, возникающие при обращении ценных бумаг, а также правила торговли на фондовом рынке Японии;

2) закон Японии от 14 апреля 1947 г. № 54 «О запрете частных монополий и поддержке честной торговли» – данным законом на японские компании возложена обязанность сообщать в Комиссию по справедливым сделкам (главный антимонопольный орган Японии) информацию о фактах передачи акций, заключении международного договора, а также установлена необходимость согласования сделок слияния и поглощения (статьи 6, 10, 11, 14, 15);

3) закон Японии от 2 мая 1950 г. № 131 «О радио», закон Японии от 2 мая 1950 г. № 132 «О вещании» – законодательно введено ограничение доли (не более 20%) иностранного участия в телекоммуникационной сфере;

4) закон Японии от 1952 г. № 231 «О гражданской авиации (Коикий Нои)» – целью закона является обеспечение безопасности воздушных судов и развитие авиации путем создания порядка в авиационной сфере. Этот закон основан на Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г., которую также

называют Чикагской Конвенцией. Закон о гражданской авиации состоит из 11 глав;

5) закон Японии от 31 марта 1950 г. № 67 «О страховании торговли и инвестициях» – регламентирует порядок и правила страхования в области торговой и инвестиционной деятельности.

Можно также отметить закон Японии от 5 августа 1952 г. № 229 «Об экспортной и импортной торговле» и Закон от 2 мая 1957 г. № 97 «Об инспекции экспорта» и др.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов говорит о том, что правила вхождения зарубежных инвесторов на внутренний рынок Японии имеют уведомительный или разрешительный характер (таблица).

Зависит это во многом от сферы возможной предпринимательской деятельности.

В качестве прямых иностранных инвестиций Закон FEFTA понимает: транзакции, связанные с активами, созданными на средства инвесторов, приобретение акций в обмен на ценные бумаги или передачу акций, активов компании нерезиденту с правом осуществления прямого контроля над хозяйственными операциями, менеджментом и управленческими функциями японской компании.

Правила вхождения зарубежных инвесторов на внутренний рынок

Разрешительный порядок	Уведомительный порядок
Действует в отношении сфер экономики Японии, чувствительных к обеспечению национальной безопасности: ядерная энергетика, сельское и лесное хозяйство, нефтегазовая и аэрокосмическая промышленность и др.	Все остальные отрасли, для которых не нужен разрешительный порядок
Сведения о предполагаемой сделке подаются в Минфин Японии	Зарубежный инвестор обязан уведомить в 15-дневный срок правительство Японии (профильное министерство) о совершенной сделке
В течение 1–5 месяцев Минфин Японии вместе с заинтересованными компетентными органами должен принять решение и предоставить ответ зарубежному инвестору	Профильное министерство имеет право рекомендовать, пересмотреть и изменить условия сделки или не совершать сделку. Подтвердить получение и ознакомление с рекомендациями зарубежному инвестору необходимо в течение 10 дней. Далее необходимо строго следовать указанным рекомендациям

Согласно положениям статьи 26 Закона FEFTA, под иностранным инвестором понимается:

- любое физическое лицо, которое является нерезидентом;
- юридическое лицо или другая организация, созданная в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющая там головной офис;
- корпорации (юрлица, компании), в штатном расписании которых нерезиденты занимают большую часть должностей или имеют право представительства.

В качестве иностранных инвесторов могут выступать партнерства, управляющие инвестиционными предприятиями или инвестиционными товариществами с ограниченной ответственностью или другими организациями (включая иностранные союзы), в которых нерезидентами удерживается не менее 50% суммы инвестиций или в которых не менее 50% управляющих членов являются нерезидентами; и корпорации, партнерства, ассоциации или другие организации в Японии, в которых большинство должностных лиц (т. е. директоров или аналогичных лиц) или должностных лиц-представителей являются физическими лицами-нерезидентами.

В соответствии с Законом FEFTA, когда иностранный инвестор приобретает акции японской компании и такое приобретение рассматривается как прямые иностранные инвестиции (ПИИ), необходимо подать уведомление правительству Японии через Банк Японии. Все уведомления направляются в Банк Японии, через который будут уведомлены компетентные правительственные министерства. Уведомляющей стороной является иностранный инвестор, намеревающийся осуществить приобретение.

Если целевая японская публичная компания ведет бизнес в определенных секторах экономики, связанных с обеспечением национальной безопасности или общественного благосостояния Японии, иностранный инвестор должен подать предварительное уведомление о покупке акций до их приобретения. В противном случае после совершения сделки зарубежный инвестор обязан предоставить информацию в профильное министерство Японии в срок до 15 дней в уведомительном порядке.

В том случае, если целевая компания не ведет никакой деятельности в каком-либо

определенном (защищенном) секторе бизнеса, достаточно подать инвестиционный отчет постфактум (*ex post*), после приобретения акций.

В установленный срок, как правило, в течение месяца Минфин Японии предоставляет ответ инвестору. Эти сроки могут быть увеличены до 5 месяцев в случае приобретения более 10% акций японского предприятия, возникновения рисков, связанных с обеспечением национальной безопасности и необходимостью исключения фактов промышленного шпионажа.

В ходе консультаций с компетентными государственными органами – Министерством экономики, торговли и промышленности, а также Министерством финансов, выдается заключение о степени безопасности инвестиционной сделки.

В случае рекомендаций о пересмотре условий сделки, приостановлении или запрете на ее совершение зарубежный инвестор обязан следовать сделанным предписаниям.

Закон FEFTA позволяет заявителям (инвесторам) возражать или пересматривать решение, вынесенное компетентным министром, путем подачи ходатайства или запроса о повторном рассмотрении¹. Как только петиция будет принята, инвестор получит разумное предварительное уведомление о проведении публичных слушаний. Если инвестор все еще недоволен результатом, дело может быть передано в суд.

Действительно, третья поправка в Закон FEFTA, принятая в июне 2020 г., снизила пороговое значение для обязательного предварительного уведомления о приобретениях в зарегистрированных японских компаниях, которые заняты в определенных «чувствительных секторах» (обозначенных по соображениям национальной безопасности), с 10% до 1%. Согласно новому правилу, любой иностранный инвестор, который планирует приобрести 1 или более процентов акций или прав голоса в японских компаниях, котирующихся на бирже, теперь должен уведомить Банк Японии (BOJ) до осуществления инвестиций. Однако чтобы нейтрализовать последствия расширения базы проверки предварительных уведомлений,

¹ Law Business Research / Kaori Yamada, Hitoshi Nakajima; Freshfields Bruckhaus Deringer // The Foreign Investment Regulation Review. – Japan. – URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-foreign-investment-regulation-review/japan#footnote-001> (дата обращения: 15.03.2022).

правительство ввело два вида исключений, оба из которых призваны свести к минимуму помехи притоку иностранных инвестиций и сохранить управляемость числом рассмотренных дел.

Полное освобождение распространяется на иностранные финансовые учреждения независимо от целевого сектора бизнеса или уровня владения акциями при условии, что инвесторы удовлетворяют определенным правилам, включая:

- инвесторам и их близким родственникам не разрешается становиться членами совета директоров или получать доступ к непубличной технологической информации целевой компании;
- инвесторам запрещается предлагать передать или распорядиться предприятиями целевой компании на общем собрании акционеров.

Иностранные фонды ценных бумаг, банки, страховые компании, фирмы по управлению активами, трастовые компании, зарегистрированные инвестиционные фонды и зарегистрированные высокочастотные трейдеры, которые уже связаны законами о финансовом регулировании в Японии или других юрисдикциях, будут иметь право на полное освобождение. Регулярное освобождение доступно для всех других иностранных инвесторов, если только целевой бизнес не считается основным бизнесом, чувствительным к национальной безопасности.

Как видим, для управления прямыми иностранными инвестициями и их регулирования правительство Японии – министр финансов и министр, отвечающий за целевой бизнес, – обязывают иностранных инвесторов заранее уведомлять их о предполагаемой сделке, чтобы изучить ее на предмет наличия потенциальных угроз для общественного порядка и национальной безопасности, а также негативного влияния на функционирование японской экономики. Кроме того, для некоторых транзакций требуются отчеты *ex post*.

В соответствии с Законом FEFTA компетентными органами являются министр финансов, который отвечает за утверждение всех операций с капиталом и прямых иностранных инвестиций, за исключением торговли, и министр экономики, торговли и промышленности, который отвечает за торговлю, услуги и все связанные с торговлей операции,

такие как расчеты торговых платежей и компенсации.

Совет директоров также играет административную роль в принятии уведомлений как в печатном, так и в цифровом формате и составлении отчетов о платежном балансе.

Определение основных секторов или определение секторов, которые считаются отвечающими интересам национальной безопасности, возлагается на министра финансов и соответствующие министерства, например:

- премьер-министр: службы безопасности;
- премьер-министр: центральный банк;
- министр внутренних дел и связи: телекоммуникации, радио, поставщики приложений и контента, а также поставщики услуг поддержки интернета;
- министр здравоохранения, труда и социального обеспечения: фармацевтические препараты и водоснабжение;
- министр сельского, лесного и рыбного хозяйства: сельскохозяйственные и рыболовные кооперативы;
- министр экономики, торговли и промышленности: вооружение (помимо транспортировки оружия), самолеты, спутники, ракеты, добыча полезных ископаемых, масла, изделия из кожи, производство персональных компьютеров, производство электроэнергии и программного обеспечения;
- министр земельных ресурсов, инфраструктуры, транспорта и туризма: железные дороги, судоходство и экспедирование грузов.

Таким образом, для иностранного инвестора правительством Японии определен разрешительный и уведомительный режим допуска на внутренний рынок страны. При этом разрешительная система регулирования инвестиционной деятельности распространяется на отрасли японской экономики, обеспечивающие ее национальную безопасность.

Рассматривая инвестиционный климат Японии необходимо отметить, что привлекательность японского рынка для зарубежных инвесторов оценивается специалистами неоднозначно. С одной стороны, Япония – это страна с большими конкурентными перспективами, обладающая высокотехнологичной и стабильной экономикой,

развитой инфраструктурой, квалифицированной рабочей силой.

Традиционно сильными сторонами Японии являются ее позиции лидера в области передовых технологий и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР). С другой стороны, инвестиционный (внутренний) рынок Японии характеризуется высокой себестоимостью производства, издержками государственно-монополистического регулирования экономики

страны, а также относительной закрытостью, связанной с культурными особенностями и демографическими барьерами.

Тем не менее в целом правовой и нормативный климат Японии во многом благоприятствует инвесторам и способствует предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. *Артемов Н. В.* Финансово-правовое регулирование внешнеторговой деятельности. – М. : ИНФРА-М, 2015.
2. *Бабин Э. П.* Основы внешнеэкономической политики. – М. : Экономика, 2015.
3. *Беликова К. М.* Инвестиционная стратегия Японии // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 47–62.
4. *Беликова К. М.* Национально-правовые особенности реализации инвестиций в экономики России, Южной Кореи и Японии // Юридические исследования. – 2019. – № 2. – С. 1–9. – DOI: 10.25136/2409-7136.2019.2.29011
5. *Герчикова И. Н.* Международное коммерческое дело. – М. : ЮНИТИ, 2014.
6. *Кода Сатору.* Экономика и безопасность страны: изменение японского закона и согласованная с США стратегия противостояния Китаю. – URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00565/> (дата обращения: 20.01.2022).
7. *Кузнецов А. В.* Прямые иностранные инвестиции стран Восточной Азии: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия : монография / А. В. Кузнецов. — М. : КноРус, 2018. — URL: <https://book.ru/book/930468> (дата обращения: 30.01.2022).
8. *Леденев С. В.* Некоторые аспекты государственного регулирования инвестиционной деятельности // Финансы и кредит. – 2014. – № 20. – С. 33–39.
9. *Мирзоев Д. М.* Финансово-кредитный инструментарий стимулирования экспорта в Японии // Финансы и кредит. – 2002. – № 6 (96). – С. 48–55.
10. *Kaori Yamada, Hitoshi Nakajima.* The Foreign Investment Regulation Review / Freshfields Bruckhaus Deringer // The Lawreviews. – Japan. 17 October 2021. – URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-foreign-investment-regulation-review/japan#footnote-007-backlink> (дата обращения: 20.03.2022).